

9. QALAM, 2024 - QALAM. - <https://qalam.global/ru/articles/pust-procvetaet-alas-orda-ru> (in Kaz.).

10. Saryarka, 1918 - Saryarka [Saryarka]. 1918. s. Alash.

11. Uyama, T., Matsuzato, 2000. - Uyama, T., Matsuzato K. The Geography of Civilizations: A Spatial Analysis of the Kazakh Intelligentsia's Activities, from the Mid-Nineteenth to the Early Twentieth Century.

12. Kazrevkom - pervyj sovetskij organ vlasti, A. Sulejmenov (<https://e-history.kz/ru/news/show/31831>).

FTAXP 03.20.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ

Исаева Светлана Нұрханқызы

**заң ғылымдарының кандидаты, доцент,
Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі
Мемлекеттік комиссия Жобалық кеңсесінің ғылыми сарапшысы,
Қазақстан, Астана қ.
e-mail:s.isaeva8@mail.ru**

***Автор корреспонденент
e-mail:s.isaeva8@mail.ru**

Аннотация. Мақала авторы саяси қуғын-сүргін құрбандары санаттарының аз зерттелген мәселелерінің бірі – сайлау құқықтарынан айырылған адамдар, т.б. сайлау құқығынан айырылған азаматтар. Ресми кеңестік тарихнамада сайлау құқығынан айыру «қанаушы таптарды жою» ретінде, заманауи зерттеушілер дауыс беру құқығынан айырылғандарды (шын мәнінде азаматтық құқықтардан да айыру) одан әрі репрессиялық құрал ретінде деп қарастырады.

Автор сайлау құқығынан айыру мәселесі бойынша, мемлекеттік (партиялық-кеңес) органдардың негізгі актілерін және оның Қазақстандағы көріністерінің ерекшеліктерін талдап, сайлау құқығынан айырылғандарға қатысты заңнаманың қалыптасуы мен эволюциясын және оның

қолданылуының тәжірибесін зерттеді. Бұл жұмыстың әдіснамалық негізі тарихшылық принциптері болып табылады. Тарихи-құқықтық талдау, тарихи-салыстырмалы талдау, логикалық талдау әдістері қолданылды. Зерттеудің нормативтік негізі ретінде Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның мұрағаттық материалдары және Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатының материалдары пайдаланылды. Қуғын-сүргін қазақ қоғамының көптеген деңгейлеріне қатты әсер етті; ұлттың қаймағы іс жүзінде жойылып, қазақ көшпелілігінің экономикалық негізі жойылды. Бұл еңбекте бұрын жарияланбаған мұрағат материалдарын пайдалану, осы мақаланың құндылығы ретінде қарастырылуы керек деп есептеймін.

Кілт сөздер: жаппай саяси қуғын-сүргін, сайлау құқығынан айырылғандар, әлеуметтік-саяси кемсіту.

МРНТИ 03.20.00

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан, г. Астана

Исаева Светлана Нурхановна,

к.ю.н., доцент,

**ученый эксперт Проектного офиса Государственной комиссии
по полной реабилитации жертв политических репрессий**

e-mail: s.isaeva8@mail.ru

***Автор корреспонденции**

e-mail: s.isaeva8@mail.ru

Аннотация. Автором изучен одна из малоизученных проблем, такой категории жертв массовых политических репрессий как лишены, т.е. граждане, лишены избирательных прав. В официальной советской историографии лишение избирательных прав рассматривали, как процесс «ликвидации эксплуататорских классов». Современные исследователи рассматривают лишение избирательных прав (на самом деле было и лишение гражданских) прав, как инструмент для дальнейшей репрессивной и дискриминационной политики.

Автором проанализированы основные акты государственных (партийно-советских) органов по вопросу лишения избирательных прав и особенностей ее проявления в Казахстане, изучены формирования и эволюции законодательства в отношении лишенных избирательных прав. Методологической основой данной работы составляют принципы историзма. Были использованы методы историко-правового анализа, историко-сравнительного анализа, логического анализа. В качестве нормативной базы исследования были привлечены архивные материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан. Репрессии серьезным образом ударили по многим слоям казахского общества, практически был истреблен цвет нации, разрушена экономическая основа казахского кочеводства. Уникальностью этой работы, следует считать использование неопубликованных ранее архивных материалов.

Ключевые слова: массовые политические репрессий, лишённые избирательных прав, социально-политические дискриминации.

IRSTI 03.20.00

**DEPRIVATION OF VOTE RIGHTS AS AN INSTRUMENT OF
REPRESSIVE POLICY IN KAZAKHSTAN**

Isaeva Svetlana Nurkhanovna,

**PhD in Law, Associate Professor,
scientific expert of the Project Office of the State Commission
for the complete rehabilitation of victims of political repression, Kazakhstan,
Astana c.
e-mail: s.isaeva8@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: s.isaeva8@mail.ru**

Annotation. The author has studied one of the little-studied problems of such a category of victims of political repression as dispossessed people, i.e. citizens deprived of voting rights. In official Soviet historiography, disenfranchisement was viewed as a process of “liquidation of the exploiting classes.” Modern scholars view

disenfranchisement (in fact, there was also disenfranchisement) as a tool for further repressive and discriminatory policies.

The author of the article analyzed the main acts of state (party-Soviet) bodies on the issue of deprivation of voting rights and the peculiarities of its manifestation in Kazakhstan, the formation and evolution of legislation regarding those deprived of voting rights and its application in practice have been studied. The methodological basis of this work is the principles of historicism. Methods of historical and legal analysis, historical and comparative analysis, and logical analysis were used. As a normative basis for the study, archival materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression and materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan were used. The uniqueness of this work should be considered the use of previously unpublished archival materials.

Key words: massive political repression, deprivation of voting rights, socio-political discrimination.

Для казахстанской исторической науки с 1990-х годов начинается переломное переосмысление трагичных периодов истории Казахстана. Многие моменты истории казахского народа в 20–40-е годы XX века еще не получили полную оценку, так как достаточное количество документов оставалось под грифом «секретно» и были не доступны для исследования.

«Сегодня мы отдаем дань памяти жертвам политических репрессий и голода. Преступления тоталитаризма оставили глубокий след в самосознании нашего народа. Важно продолжить изучение этих мрачных страниц истории, восстанавливая справедливость в отношении всех невинно пострадавших», отметил в своем выступлении Президент Казахстана К.Ж.Токаев, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий и голода. [1]

Политические репрессии серьезным образом ударили по многим слоям казахского общества, практически был истреблен цвет нации, разрушена экономическая основа казахского кочеводства.

По предварительным данным ученых и экспертов, общее количество жертв и пострадавших, подлежащих реабилитации составляет более трех миллионов человек.

Для восстановления исторической памяти и справедливости в отношении всех категорий жертв политических репрессий советского периода Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий, основной задачей которой является юридическая и политическая реабилитация. [2]

На сегодняшний день одной из малоизученных проблем остается изучение такой категории жертв политических репрессий как лишенцы, т.е. граждане, лишённые избирательных прав. В официальной советской историографии лишение избирательных прав рассматривали как процесс

«ликвидации эксплуататорских классов». Современные исследователи рассматривают лишение избирательных прав (на самом деле было и лишение гражданских) прав как инструмент для дальнейшей репрессивной и дискриминационной политики.

Целью настоящего исследования является анализ основных актов государственных (партийно-советских) органов по вопросу лишения избирательных прав и особенностей ее проявления в Казахстане, изучение формирования и эволюции законодательства в отношении лишенных избирательных прав и применение его на практике.

Методологической основой исследования составляют принципы историзма. Были использованы методы историко-правового анализа, историко-сравнительного анализа, логического анализа.

В качестве нормативной базы исследования были привлечены архивные материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан. Большой ценностью следует считать использование неопубликованных ранее архивных материалов.

Анализ основных нормативных норм, а также иных архивных материалов Госкомиссии по их исполнению на практике показал, что они стали правовой основой для массовых политических репрессий казахстанцев. Эти документы системно нарушали естественные, неотъемлемые, данные от рождения и природы права и свободы человека и гражданина такие как - право на жизнь, право свободно выражать свои взгляды и позиции, право на свободу избирать и быть избранным, право свободного передвижения, право на справедливость, в том числе на судебную защиту.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов (далее - НПА) позволил выявить наличие четырех основных групп.

Первая группа НПА – это основные акты – Конституция РСФСР 1918 г., Конституция РСФСР 1925 г., Конституция КазАССР 1926 г. (принятая Постановлением ЦИК КазАССР 18 февраля 1926 г.), где конституционно закреплено нарушение политических прав граждан в виде лишения избирательного права.

Вторую группу НПА составляют кодифицированные акты – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. где лишение избирательного права закреплён как самостоятельный вид наказания.

Третью группу НПА составляют инструкции «О перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов» 1922 г., «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» 1925 г., «О выборах городских и сельских Советов и о созыве Съезда Советов» 1926 г., «О выборах в советы и на съезды советов РСФСР» 1930 г. и 1934 г. и др., детализирующие применение Конституционных норм по вопросам избирательного права. В эту группу также входят иные акты, в которых конкретизируется и расширяется перечень лиц, лишенных избирательного права.

Четвертая группа НПА представляет собой нормы, направленные на устранение последствий грубых нарушений законности, допущенных в отношении лиц, лишенных избирательных прав. Данная группа НПА принималась ЦИК СССР и центральными органами власти в период с 1930 по 1935 годы, регламентировала меры по устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан.

Рассматривая первую группу НПА, следует отметить, что Конституция РСФСР 1918 года, утвержденная на V Всероссийском Съезде Советов 10 июля 1918 года, носила ярко выраженный классовый характер. В ней открыто закреплялась диктатура пролетариата, вся власть передавалась Советам, как сугубо централизованной системы *«в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»* (Раздел 2. Гл.5 ст.9), отменялась частная собственность на землю, устанавливались ограничения в политических правах для отдельных социальных групп, в том числе права избирать и быть избранным. [3]

Конституция КазАССР 1926 г. дублирует данную норму в ст. 2 *«В Киргизской АССР и в других Автономных частях Российской Советской Федерации эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Вся власть законодательная, исполнительная и контролирующая должна принадлежать целиком и исключительно трудящемуся народу»*.

В конституции РСФСР 1918 г. не нашли отражение демократические принципы представительной системы, принцип разделения властей (Раздел 3 Гл.7 ст.31, Гл.12, ст. 62) признанный в правовой теории неотъемлемым элементом конституции.

Кроме узаконения прямого насилия первая Конституция РСФСР провозгласила прямое неравенство среди населения страны и противоправное деление на сословия, классы и группы. *«Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб социалистической революции»* (Раздел 2 Гл. 5 ст. 23). Таким правам, как свобода слова, печати, собраний и союзов придавался сугубо политический характер, они закреплялись только за трудящимися (Раздел 2, Гл. 5, ст. 14, 15, 16).

Эти конституционные нормы были реализованы путем борьбы с байством, духовенством, путем подавления и среднего класса, путем лишения отдельных лиц и отдельных групп естественных и неотъемлемых прав человека и стали началом проведения политики подавления и репрессий в отношении большого количества людей в Казахстане в 20-30 годы.

Ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. на законодательном уровне было закреплено лишение избирательных прав несколько категорий граждан (Раздел 4, Гл. 13)

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;*
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;*
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.*[3]

Конституция РСФСР 1925 г. продолжила политику ущемления прав определенных групп и был расширен круг лиц, лишенных избирательного права В ст. 69 Главы 6 «О выборах в Советы» «Об активном и пассивном избирательном праве» дополнена норма:

- г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;*
- д) лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов.*[4]

В Конституции КазАССР 1926 г. ст. 79 также дословно продублировала нормы союзной Конституции и закрепляла лишение избирательных прав.

«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;*
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;*
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».*[5]

Одновременно с образованием большевистского государства стала искусственно создаваться социальная категория граждан - «лишенцев», те есть лиц, лишенных активного и пассивного избирательного права при выборах в Советы. Дискриминация в конституционных правах для представителей значительной части населения страны стало не только лишение гражданских прав, но и унижение человеческого достоинства.

Таким образом, к категории лишенцев были отнесены «классово чуждые» элементы, идеологические противники, представители некогда правящих групп и сословий, а также граждане, не занятые в общественном секторе производства.

Представленные на научно-правовую экспертизу нормативные акты являются наглядным примером грубейшего нарушения естественных и неотъемлемых права и свобод человека большевистско-сталинской власти, пренебрегающей принципом презумпции невиновности, личной виновной ответственности и правом на справедливый суд, потому как осуждают людей исходя не из установления их виновности в совершении конкретных противоправных деяний, а из их социального, национального, сословного происхождения и/или экономического положения.

При принятии вышеуказанных документов, а также при их реализации на территории Казахстана, были нарушены прежде всего естественные права человека, т.е. принадлежащие ему от рождения – право свободно выражать свое мнение, право на свободу передвижения. Нарушены были политические права – право быть избранным, право избирать. Практически значительная часть населения по различным необоснованным основаниям были лишены права участвовать в управлении и решении государственных и общественных задач. Нарушение политических прав влекло за собой ограничения и по другим естественным правам человека как свобода места жительства, свобода передвижения, свобода выбора профессиональной деятельности, право на образование. Практически лишены становились вне общества, изгоями общества, лишаясь большой группы гражданских прав.

Анализ второй группы НПА, показал противоправность и репрессивность такого вида наказания, закреплённого в Уголовном кодексе 1922 г. как поражение прав (гл. 4, ст.32)

Поражение прав заключается в лишении на срок не свыше пяти лет:

- а) активного и пассивного избирательного права;*
- б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации;*
- в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном (ст. 40).*

Данный вид наказания нарушал политические права человека и гражданина.

В последующем в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года систему наказаний законодатель закрепил в ст. 31 Раздела 4 «О мерах социальной защиты, применяемых по уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление».

Поражение политических и отдельных гражданских прав заключается в лишении:

- а) активного и пассивного избирательного права при выборах в советы и съезды советов,*
- б) права занимать ответственные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание,*
- в) права занятия выборных должностей в промышленных или торговых организациях и обществах,*

г) родительских прав.

Поражение прав может назначаться осужденному как полностью, по всей совокупности перечисленных выше прав, так и по отдельным категориям их.

32. Поражение прав не может назначаться на срок свыше пяти лет.

В случаях назначения этой меры социальной защиты в качестве дополнительной к лишению свободы, поражение прав распространяется на все время отбывания заключения и сверх того - на срок, определенный приговором.

33. Поражение прав, предусмотренных пп. «а» — «в» ст. 31, сопровождается лишением орденов Трудового и Красного Знамени. В этих случаях суд обязан войти с соответствующим представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. или Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по принадлежности.

Анализ третьей группы показал, что в данных Инструкциях в самостоятельных главах «О лишении избирательного права и восстановлении в избирательных правах» антиконституционные нормы получили свое закрепление - был расширен круг «лишенцев» - это «служащие и агенты бывшей полиции, все служащие бывшего особого корпуса жандармов и охранного отделения и члены царствовавшего в России дома, а также и все лица, прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов как при царском строе, так равно и на территории, занимавшейся контрреволюционными правительствами, как-то: министры и их товарищи, директора департаментов министерств, генерал-губернаторы, главноначальствующие при чрезвычайной охране, военные и гражданские губернаторы, вице-губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства, чиновники для особых поручений, старшие председатели, председатели и члены уголовных департаментов, а также прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат, председатели, члены, военные следователи, прокуроры и помощники прокуроров военных судов всех наименований, члены губернских правлений, земские, крестьянские и уездные начальники, классные чины министерства внутренних дел и классные чины тюремного ведомства» (Инструкция 1925 г.).

Ежегодно в Инструкциях категория лиц, лишенных избирательного права, только увеличивалась. Так в Инструкции 1926 г. в гл. II. «О лишении избирательных прав» были дополнены следующие категории:

не могут пользоваться избирательными правами:

а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового.

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т.п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) земледельцы, занимающиеся наряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники-прасолы).

г) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях;

д) кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы, за исключением случаев, предусмотренных п. "г" ст. 16 настоящей Инструкции;

е) владельцы предприятий промышленного типа, предприниматели и подрядчики, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом;

ж) владельцы и арендаторы предприятий промышленного и фабрично-заводского типа;

з) частные торговцы и перекупщики;

и) частные торговые и коммерческие посредники;

к) бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, а также руководители контрреволюционных банд;

н) лица административно-высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишаящие их, в виду связи с преступной средой, права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов.

Этот перечень является обязательным для союзных республик, ЦИК которых имеет право вносить в общесоюзную инструкцию дополнения и изменения исходя из учета местных бытовых условий кочевого характера трудового хозяйства, скотоводческого и т.п. В дальнейшем специальным Постановлением Президиума ЦИК СССР от 1 марта 1929 г. была дана директива ЦИКам союзных республик «привести свои избирательные инструкции «в точное соответствие с последней»

Инструкции на местах имели приоритет и главенствующая роль и еще более усиливали репрессивную политику, расширяя и дополняя категорию лишенцев, тем самым существенно увеличивая круг граждан, ущемленных в правах. Исполнение Инструкции послужили правовым основаниям для государственного преследования и лишения избирательных прав граждан – казахстанцев.

Так консультантами (Нагимовым Ш, Козыбаевой М.М.) при изучении практики лишения избирательных прав в Казахстане были определены 31 подкатегорий лишенцев.

Ежегодно избирательные кампании предоставляли отчеты, в которых прослеживается репрессивная тенденции развития избирательной системы в Казахстане. Так из выписки избирательной кампании 1926 -1927 гг. по Акмолинской губернии наблюдается постоянный ежегодный рост количества

лишенных избирательных прав. Если в 1925/26 гг. по 613 сельаулсоветам лиц в возрасте старше 18 лет составляло 506436 человек, из них лишенных было 3240 (0,6 %), то 1926/27 гг. из 572216 человек лишены были прав уже 21633 (3,3 %). По городам Петропавловск, Кокчетав, Акмолинск процент лишенных поднялся с 5,3 до 10,6 %. Рост количества лишенцев продолжался и в последующие годы – например, только по г. Акмолинск если в 1927 г. было 1079, то в 1930 г. согласно спискам, было уже 1546 лишенцев.

Так, в «Списке лиц №1, №2, №3 лишенных избирательных прав по городу Алма-Ате» в 1930 г. значатся 384 человека, причиной лишения которых в основном отмечено «торговцы, бывшие полицейские, приставы».

Отдельным списком публиковались «Список священнослужителей города Алма-Аты, лишенных избирательных прав» в 1930 г. это 37 человек – среди которых священники, диаконы, муллы.

По Кызылординской области в 1930 г. в 58 аулах 482 человека были лишены избирательных прав.

В Инструкциях процедура лишения избирательного права была четко регламентирована *«Сельские и городские советы ведут постоянный поименный учет лиц, лишенных избирательных прав, по отдельным сельским и городским поселениям».*

Избирательная комиссия опубликовывает списки лиц, лишенных избирательного права, не позднее, чем за двадцать дней до начала выборов соответствующего совета, путем обязательного вывешивания их, а также оглашения на собраниях, в печати и т.д.

Списки были достаточно подробно регламентированы и указывались следующие данные как – *возраст, пол, национальность, социальное происхождение, чем занимался до октябрьской революции и в настоящее время, а также причина отстранения от выборов.* Анализ документов показал, что в 1927 г. в списки лишенных по Гурьевскому уезду попали 2307 человек. Среди них были 284 мулла, 329 кулаков-эксплуататоров, 16 священников, 25 волостных управителей, 3 владельца мельниц, 22 торговца, 23 баксы, 103 монаха, 7 колдунов и т.д.

При анализе «Списка байских хозяйств Северо-Казахстанской области» из 80 человек, подвергнутых конфискации имущества, 53 человека были лишены избирательных прав. Следует отметить, что практически все зажиточные слои общества, у которых была произведена конфискации лишались избирательного права.

При анализе «Списка байских хозяйств Северо-Казахстанской области» мы видим, что из 80 человек, подвергнутых конфискации имущества, 53 человека были лишены избирательных прав.

1	Макин Хаяржан 39 лет трудоспособный	Лишен избирательных прав с 1927 г., осужден в 1930 г. с	№12 аул	До революции хозяйство имел; до 500 лошадей, коров до 200, баранов до 300, батраков имел до 10 человек. После революции хозяйство сократил до 30 %, батраков имел до 5 человек. Индивидуально облагался с 1929 г. Активно принимал участие в восстании 1921 г.,
---	---	---	------------	---

		выселением с пределов округа		оказывал материальную помощь восставшим, нансил угрозы активу аула вл время раскулачивания. Среди населен я пользуется авторитетом. Жена – Сакуп (38 лет), дети от 2-х до 15 лет 4 человека
2	Туралин Ибрай 82 года нетрудоспособный	Лишен избирательных прав с 1924 г., раскулачен, осужден с выселением на 5 лет	№12 аул	До революции хозяйство имел, лошадей 200 голов, КРС 100, баранов 300, батраков постоянных 4 человека. После революции хозяйство сократил, до 1928 г. имел 3-4 батраков. Жена Шабун 60 лет. Был аульным старостой 9 лет. За неуплату у бедноты отбирал последних коров, вел агитацию против коллективизации

Следует отметить, что институт лишения избирательных права в тот период не только не давал гражданам права избирать и быть избранным. Он носил противоправный характер, так как ограничивал и другие социальные права человека.

Противоправность и репрессивность носила норма Инструкции, по которой «*члены семей лиц, лишенных избирательных прав по п. п. "а", "б", "в", "г" и "д" ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и соответствующим им пунктам настоящей статьи в тех случаях, когда они находятся в материальной зависимости от лиц, лишенных избирательных прав, и не имеют источником своего существования самостоятельный общественно-полезный труд*».

Согласно данной нормы лишены были избирательных прав не только сами лишенцы, но и их ни в чем не повинные члены семьи, находившиеся на иждивении у данного лица, зависевшие от него экономически. По Конституции 1918 года члены семей не лишались избирательного права – впервые эта категория «лишенцев» была легализована в Инструкции 1925 г. и впоследствии стала одной из самых массовых. Жены, матери, сестры лишенных избирательных прав (особенно священников) вели домашнее хозяйство, в профсоюзах не состояли, поэтому не восстанавливались в правах, если не могли подтвердить свою независимость от главы семьи.

По сути, членов семьи, лишенных избирательных прав, было намного больше самих лишенцев. Так, например, в Книге учета казахов-кулаков по Лисаковскому району Костанайской области имеются данные на 66 человек, все они были лишены избирательных прав в 1929-1930 гг. Также лишение избирательного права распространялось и на семью – 42 члена семьи становились лишенцами. И если считать в совокупности, то лишенных было более 100 человек.[8]

	ФИО	возраст	судимость	Чем занимался до коллективизации	Социально-правовой статус	Примечание
1	Бисембаев Сиралы жена Адина сын Исламгалий жена Батима	65 50 30-22	От репрессий сам сбежал в Орский р-н совхоз Алимбетовск, сын Мертай	До революции – посева производил 150 дес., лошадей 100, коров 50, волов 150. В 1930 г. посева производил 20 га, лошадей 40, коров	Избирательных прав лишен с семьей в 1929 г., родственни	Систематически занимался скупкой и перепродажей скота, злостно не выполнял твердое задание, вел

	мать Батима сын Мертай сын Иртай	93 22 17	сбежал неизвестно, Иртай в Петропавлвск	80, волов 10, овец, постоянно держал годовых батраков	ков в РККА нет. г.	агитацию против проводимых политкампаний.
2	Конысбаев Мендыгул Жена Асым Сын Ахмет, жена Камиля Детей 2 души	70 40 35 25	Сбежал с семьей на ст. Бреды, осужден за невыполнени е твердого задания	до революции посева 70 дес., лошадей 150, коров 75, волов 20, овец 300, постоянно имел батраков; после революции в 1929 г. посева производил 55 га, лошадей 115, коров 50, волов 10, овец 150	Избирател ьных прав лишен с семьей в 1929 г. В 1930 г. раскулачен Родственни ков в РККА не.	Злостно растранирил имущество и умышленно не выполнял твердых заданий, руководил родовой борьбой
3	Баутурин Даут Жена Алипа Сын Аубакир Детей 2 души	42 40 21	С семьей сбежал в Орский р-н, совхоз Алимбетов	До революции – посева 200 га, лошадей 200, коров 150, волов 30, овец 150, постоянно держал батраков. В 1930 г посева 40 га, лошадей 50, коров 40, волы 8, овец 30, индивидуально обложен и тверд задание с 1929 г.	Избирател ьных прав лишен с семьей в 1929 г., родственни ков в РККА нет. г.	Отец его держал от 10-15 батраков, сам при царизме был аульной старшиной, брат его принял участие в Алаш- Орде и под его диктовку растранирил имущество, проводил агитацию против полит кампаний

Репрессиям подвергалось не только коренное население, но и русские, украинские крестьяне. Так, в архивных материалах имеется *«Книга учета русских крестьян-кулаков по Лисаковскому району Костанайской области» – по которому все 30 человек были лишены избирательных прав»*. [9]

Лишению избирательных права подверглись и все духовенство, муэдзины и азанчеи, поскольку как было отмечено в записке под грифом «совершенно секретно» Восточного отдела ОГПУ *«О мерах борьбы с мусульманством»*, *через них и осуществляется, по большей части, влияние мусульманского духовенства на низовые советские органы»*

В списке лиц лишенных избирательных прав Актюб. Губизбиркома во время предвыборной компании 1927 г. по городу Актюбинску – были занесены 372 лица, *представителей духовенства (имамы, муллы, мухтасибы, ишаны)*.

Следует отметить, что абсолютно все зажиточные слои общества, у которых была произведена конфискация сразу лишались избирательного права. Практически законодатель рассматривал кулаков и лишенцев как самых опасных социальных групп для построения большевистско-сталинского государства, для советизации аулов и создания колхозов.

Лишенцы не имели возможности *«занимать ответственные должности, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем, опекуном»*. Они не имели права получать пенсию и пособие по

безработице. При поступлении на работу «лишенцу» назначалась самая низкая заработная плата. Им не позволялось вступать в профсоюзы, в то же время *«не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций»*.

Вместо призыва в армию лишенцы и их сыновья зачислялись в так называемое «тыловое ополчение». Неправовая норма, ограничивающая право лишенцев защищать Родину, содержалась в Законе СССР «Об обязательной военной службе» от 8 сентября 1925 года, где в статье 222 закреплено, что *«граждане, лишенные права избирать и быть избираемыми в советы, составляют тыловое ополчение. Срок состояния в тыловом ополчении устанавливается в девятнадцать (19) лет, с 21 года до 40 лет включительно»*.

В тыловое ополчение зачисляются также граждане, пораженные в правах по суду, а равно высланные в административном порядке, на время поражения в правах или высылки».

В 30-е годы служба в армии позволяла после демобилизации восстановиться в избирательных правах.

Лицам, лишенным избирательных прав, законодательно разрешалось обжаловать положение в недельный срок со дня опубликования.

Так появление Постановления ВЦИК от 10 апреля 1930 года и последующие уточнения, несомненно, свидетельствуют о массовых злоупотреблениях и нарушениях в ходе реализации избирательного законодательства, при этом с большой оговоркой, что *«восстановление в правах может быть осуществлено на общих основаниях через местные исполкомы и КазЦИК лишь после того, как эти люди своим поведением в обществе и трудовой жизнью докажут, что они могут быть полезными гражданами Советского Союза»*

В тоже время баи и кулаки не имели возможности своим трудом доказать свою полезность, так как лишение избирательного права автоматически влекло за собой запрет вступления в колхозы. Как правило, лишенцев приравнивали к кулакам. Данная противоправная норма была закреплена в Постановлении ЦИК и СНК СССР «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию» от 21 октября 1930 г. *«Членами колхозов и других с/х кооперативов, а также промысловых кооперативных товариществ (артелей) и потребительских обществ не могут быть кулаки и другие лица, лишенные права выбирать в советы»*. Более того, кулакам и лишенцам, *исключаемым из кооперативных организаций, паевые взносы не возвращались»*

Правительствам союзных республик предлагалось *«внести в законодательство союзных республик изменения, вытекающие из настоящего постановления»*.

Таким образом, лишенцы не только лишались политических прав, но и незаконно были лишены права на труд, право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь

Декретом ВЦИК п.7 «Об административной высылке» от 10августа 1922 г. была расширена категория лишенцев -это лица, в отношении которых применена административная высылка, которые также лишались на время высылки активного и пассивного избирательного права*«Лица, в отношении которых применена административная высылка, лишаются на время высылки активного и пассивного избирательного права»*[10]

В Инструкции по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. п.21. «О конфискации и выселении байских хозяйств» от 30 августа 1928 г. имеется прямое указание. Так при проведении в жизнь постановления ЦИК и Совнаркома КССР о выселении с конфискацией имущества крупных баев, сохранивших полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствующих советизации аула, Совнарком КАССР предлагает органам, на которые возложено проведение в жизнь означенного постановления, руководствоваться нижеследующим:

Выселению подлежат:

а) баи, имеющие в переводе на крупный скот в кочевых районах свыше 400 голов, в полукочевых – свыше 300 голов и в оседлых районах свыше 150 голов скота, которые являются социально-опасными в силу кабального характера их отношений с окружающим населением или, пользуясь родовыми привилегиями и экономическим господством, препятствуют проведению мероприятий по советизации аула;

«Все высланные в новом месте жительства подлежат внесению в списки лишенных избирательных прав независимо от того, поведут ли там трудовое хозяйство или нет». [11]

Смысл данной нормы можно трактовать как лишение избирательных прав всех крупных баев, подвергнутых конфискации имущества.

Репрессивная политика и лишение избирательных прав получила распространение на широкый круг лиц. Так совершеннолетние члены семьи изменника Родины, совместно с ним проживающие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, – также подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы.

Лишение избирательного права не являлось простой формальностью, вместе с ним человек терял и другие права, и возможности пользоваться социальными благами. Их не брали на работу в госучреждения, и членов их семей не принимали в учебные заведения, в партию и комсомол. Так, в анкете по приему на работу в обязательном порядке стоял вопрос *«Лишались ли права голоса, когда и за что?»*. Лишенцы не имели возможности *«занимать ответственные должности, равно быть заседателем в народном суде, поручителем, опекуном»*.

Законом не было предусмотрено лишение лишенцев продовольственного пайка. Однако постановлением МОСПО и Моссовета *«продовольственные карточки лишенцам и их семьям не выдаются»*. Лишались этого пайка и дети лишенцев, в том числе и малолетние молочных карточек».

Более того, поражение в правах распространялось на всех членов семьи лишенца, в том числе и на его детей, которых не брали в техникумы и вузы и даже отчисляли из школы. Детей лишенцев немедленно исключали из школы вплоть до изданного Постановления СНК РСФСР от 31 января 1930 г., которое отменило данный противоправный порядок.

В Инструкцию 1926 г. была включена новая глава «О восстановлении в избирательных правах лиц, лишенных таковых». В ней, по сравнению с предыдущей инструкцией, значительно ужесточились правила восстановления в избирательных правах для всех категорий. Основными условиями восстановления в правах явились пятилетний трудовой стаж и лояльное отношение к советской власти.

Постановлением же НКТруда СССР от 13 июля 1929 года *«запрещалось принимать на учет бирж труда лиц, лишенных избирательных прав»*. Вне биржи труда получить работу по найму в советских условиях невозможно. Т.е., с одной стороны (по закону), для восстановления лишенцев в избирательных правах требуется пятилетний стаж, с другой стороны (ведомственное распоряжение) они лишаются возможности заняться трудом. В связи с тем, что в отношении лишенных избирательных прав применяются дополнительные меры, которые не только не позволяют лишенцу возвратиться к трудовой жизни, но ставят его и его семью в абсолютно безвыходное положение.

По архивным материалам наблюдается достаточная сложность процедуры восстановления избирательных прав.

Так, из Протокола № 13 заседания рабочего президиума Алма-Атинского городского совета по рассмотрению заявлений граждан на восстановление избирательных прав по городу Алма-Ата от 5 июня 1930 г. из 23 граждан, обратившихся с ходатайством о восстановлении в избирательных правах, только 3 гражданина были восстановлены в правах, остальным было отказано.

«Костяев Иван Семёнович, бывший торговец по патенту 3 разряда. Постановили: Как жившему на нетрудовые доходы, торгующему по патенту 3 разряда и не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать».

«Серенкова Елена Дмитриевна, Промысловый уч. 146. Торговала по патенту 3 разряда. Постановили: Как не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать».

Черных Ефим Иванович, ул. Иссык-кульская, 18. член семьи лишенца. Постановили: Вследствие того, что гражданин Черных Ефим Иванович,

состоя в браке с гражданкой Черных Феклой, лишённой избирательных прав как содержащий столовую по патенту 3 разряда, являлся фактически совладельцем последней и что его доводы о том, что его брак с гражданкой Черных Феклой расторгнут, не заслуживает уважения, т.к. это сделано с определенной целью восстановить себя в избирательных правах, в ходатайстве отказать.

Шалабанов Пётр Владимирович, село Тургень б/торговец 2 разряда. Постановили: как не имеющему установленного законом пятилетнего трудового стажа после прекращения торговли, в ходатайстве отказать.¹⁰

Подобных примеров в архивных материалах огромное количество.

Вопрос о проблемах на местах в процедуре лишения и порядке восстановления избирательных прав был отмечен в докладной записке секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах» от 1 марта 1930 г.

Все эти процедуры в последующем нашли отражение в четвертой группе НПА таких как Постановление ЦИК СССР «Об устранении нарушений избирательного законодательства в СССР» от 22 марта 1930 г., Постановление ЦИК СССР «О мерах по устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан» от 10 апреля 1930 г., Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» от 3 июля 1931 г., от 17 марта 1933 г., от 27 мая 1934 г.

Неправовое лишение избирательных прав действовало до принятия Конституции СССР 1936 г., где в ст. 135 провозглашалось *«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными»*.^[6]

Реализация конституционной нормы нашло свое закрепление в Постановлении Президиума ЦИК СССР «О прекращении производства дел о лишении избирательных прав граждан СССР по мотивам социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» от 14 марта 1937 г.

Конституцией Казахской ССР 1937 года в ст. 46 аналогично закреплено положение Конституции СССР 1936 г. применительно равенства в избирательном праве всех граждан *«Граждане Казахской ССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов,*

общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства».

Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане Казахской ССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными (ст. 85).[7]

Процесс восстановления в избирательных правах растянулся на длительное время, так Законом СССР «Об отмене лишения избирательного права по суду» от 25 декабря 1958 г. было закреплено, что «признавая нецелесообразным дальнейшее сохранение такой меры уголовного наказания, как лишение избирательных прав, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: отменить применение лишения избирательных прав по суду в качестве меры уголовного наказания (ст. 1). Всех лиц, осужденных к лишению избирательных прав, освободить от этого наказания.

Лишение избирательных прав людей выражалось в обеспечении политического, социального, экономического, административного даже психологического давления на большую категорию людей, в тот период представлявшие наиболее социально независимые от государства и хозяйственно-активные слои населения. Впоследствии власть расширяла перечень сопутствующих лишению избирательных прав дополнительными ограничениями в различных сферах жизни общества. Лишение избирательных прав влекло за собой ущемление большого перечня прав и свобод, включая конституционное право на жизнь. Поэтому, можно с уверенностью сказать, что лишенные либо ограниченные в избирательных и в иных политических и гражданских правах по их классовому составу, национальным и религиозным основаниям так же могут относиться к категориям жертв массовых политических репрессий в большевистско-сталинский период, которых необходимо реабилитировать.

Политика «лишения избирательных прав» выступала одновременно как самостоятельная и как дополнительная карательная мера советского государства в отношении вышеуказанных сословий населения.

Лишение избирательных прав, согласно Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года не является политической репрессией и, следовательно, основанием для реабилитации. В то же время были нарушены политические права человека:

- на свободу политических убеждений;
- на право избирать и быть избранным;
- на свободу объединений; на мирные собрания, митинги и демонстрации;
- на свободное получение и распространение информации;
- на участие в управлении делами государства.

А также нарушены социальные, экономические, гражданские права и таких жертв и пострадавших в каждой области - десятки тысяч.

Считаем, что тяжкие последствия, связанные с принятием и реализацией вышеуказанных актов в Казахстане, повлекли неизгладимые, людские, социально-экономические потери, а также повлияли на становление и развитие правового государства, демократического общества, государственных и общественных институтов, политической и законотворческой культуры.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые нормы нарушали права граждан избирать и быть избранным, устанавливали политическое неравенство граждан, узаконивали фактическое насилие, репрессии в отношении определенных сословий, выводили власть из правовых рамок, оправдывая любые средства в достижении поставленных политических целей: лишение естественных и неотъемлемых прав, в том числе и политических прав, экспроприация, вторжение в право частной собственности, прямое подавление.

Использованные источники:

1. https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obras-hchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-i-goloda
2. <https://adilet.zan.kz/rus/>
3. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>
4. <https://k.rsfsr.su/1925/1.pdf>
5. <https://wikisource.org/wiki/>
6. <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>
7. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии (20-30 годы XX века). Т.1 / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022 г., с. 441
8. Там же, С. 481.
9. Там же, С. 502
10. Там же, С. 30
11. Там же, т.1, С. 115.

References

1. https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obras-hchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-i-goloda